4. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997.

5. *Крусс В.И.* Теория конституционного правопользования. М., 2007.

6. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008.

7. *Пресняков М.В.* Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009.

8. *Зорькин В.Д.* Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2.

9. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. М., 1997.

10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята 18 дек. 1979 г. Резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. 1982. 23 июня. № 25. Ст. 464.

11. Конвенция о правах инвалидов: принята 13 дек. 2006 г. Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации принята 21 дек. 1965 г. Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 1969. 18 июня. № 25. Ст. 219.

13. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

I.G. Frolova
Kinds of Mass Information Freedom Guarantees in the Russian Federation

Kinds of mass information freedom guarantees in the Russian Federation are considered. The guarantees are interpreted as a system of measures promoting the realization of freedom of mass information.

Key words and word combinations: freedom of mass information, guarantees of mass information freedom, general and special guarantees.

Рассматриваются виды гарантий свободы массовой информации в Российской Федерации. Гарантии трактуются как система мер, способствующих реализации свободы массовой информации.

Ключевые слова и словосочетания: свобода массовой информации, гарантии свободы массовой информации, общие и специальные гарантии.

УДК 342.4
ББК 67.400.2

И.Г. Фролова

ВИДЫ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос о конституционных гарантиях свободы массовой информации в Российской Федерации не подвергался ранее системному и всеобъемлющему исследованию в отечественной юридической литературе. Как правило, в работах, посвященных конституционно-правовым, информационно-правовым, административно-правовым, теоретическим и иным аспектам реализации свободы массовой информации в России, гарантии отдельно вообще не анализируются, наличие же их просто констатируется большинством авторов как данность.

Так, Г.А. Марзак, называя конституционной гарантией свободы массовой информации запрет цензуры, вместе с тем указывает, что Конституция РФ относит к гарантиям свободы массовой информации также свободу экономической деятельности и право частной собственности (ст. 8, 34 и 35); принцип идеологического многообразия (ст. 13); нормы, устанавливающие ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей (ч. 3 ст. 41) [1, с. 14]. По мнению В.Н. Снеткова, среди конституционных гарантий свободы массовой информации, помимо того же запрета цензуры, следует указать также признание идеологического разнообразия, экономические и юридические гарантии [2, с. 178, 198, 211, 230]. А.А. Малиновский, не употребляя прямо термин «гарантии свободы массовой информации», однако исследует политические, экономические, организационные и технические условия ее реализации [3, с. 39].

В научной литературе предлагаются различные классификации конституционных гарантий, которые могут быть применимы и к гарантиям свободы массовой информации [4, с. 683–887; 5, с. 16].

Ученые отмечают, что один и тот же фактор может быть элементом различных видов гарантий. В связи с этим представляется верным применительно к гарантиям свободы массовой информации указывать общие и специальные (юридические) гарантии. Применительно к свободе массовой информации общие гарантии представляют собой те условия функционирования российского государства, которые делают вообще возможным ее реальное (а не формальное) осуществление. Среди общих гарантий свободы массовой информации, на наш взгляд, можно выделить политические, идеологические, экономические и организационно-технические гарантии. Специальными (юридическими) гарантиями являются специальные нормы конституционного и информационного законодательства, прямо направленные на обеспечение свободы информации. Однако, как верно замечает М.С. Трофимов, «правовые гарантии не являются самодостаточными. Они действуют в системе гарантий. В их числе: экономические, политические, духовно-культурные, организационные, психологические. Именно они либо подкрепляют действие правовых гарантий, делают их эффективными, либо ослабляют их силу, а то и сводят на нет» [6, с. 84].

Помимо подразделения на общие и специальные, возможна классификация гарантий свободы массовой информации и по другим основаниям. Их введение в науку конституционного права, на наш взгляд, тем более необходимо, что в настоящее время в ее рамках имеется тенденция чрезмерно сужать сущность и объем гарантий свободы массовой информации, сводить их только к обеспечению государством возможности свободно создавать и распространять информацию. Иными словами, эти гарантии в такой трактовке не предусматривают никаких активных действий со стороны государства – предполагаются лишь пассивные действия, сводящиеся к непрепятствованию свободе массовой информации. И это неудивительно, так как большинство специалистов воспринимают свободу в принципе и свободу массовой информации в частности как отсутствие препятствий к осуществлению каких-либо действий [7, с. 683–687; 8, с. 14]. При этом, по мнению С.А. Локинской, «естественный характер свободы массовой информации проявляется в том, что ее правовое регулирование не порождает, а лишь упорядо-

чивает ее. Свобода массовой информации существует до, помимо и независимо от ее правового закрепления» [9, с. 7]. Нельзя в полной мере согласиться с данным утверждением. По нашему мнению, свобода массовой информации в подлинном смысле этого понятия не может существовать вне рамок правового поля. Отсутствие обеспечения ее реализации со стороны государства, как правило, приводит, с одной стороны, к попаданию средств массовой информации в зависимость от определенных физических и юридических лиц; с другой – к злоупотреблениям свободой массовой информации. И то и другое препятствует доступу широкого круга граждан к объективной информации, что, на наш взгляд, искажает подлинное конституционно-правовое содержание свободы массовой информации.

Рассмотрение свободы массовой информации как режима непрепятствования ее распространению возможно в рамках концепции либерального государства, которая основывается на признании индивидуальных прав и свобод человека правовым базисом общества и экономического порядка. Функция государственной власти при этом сводится к минимуму, необходимому для обеспечения этих принципов [8, с. 341]. Государство не вмешивается в экономические и социальные отношения, не управляет экономикой, культурой и т.п., а только устанавливает «правила игры» – нормы права, охраняет в обществе порядок.

Однако Россия, как известно, не только демократическое либеральное, но и социальное государство согласно ст. 7 Конституции РФ. В основе же социального государства лежит идея, что именно государство ответственно за создание таких условий жизни, при которых каждому человеку была бы гарантирована доступность элементарных благ, то есть создание равных стартовых возможностей (вернее, выравнивание этих возможностей). Социальным следует считать государство, одним из приоритетных направлений деятельности которого является создание условий для реализации социальных прав граждан, закрепленных в национальном законодательстве и соответствующих мировым стандартам в этой области [10, с. 244]. Кроме того, социальное государство с его властными отношениями должно «участвовать в обеспечении функционирования гражданских институтов, чтобы гарантировать их демократическое управление, сдерживая рынок, стремящийся к поглощению и разрушению всего, что несовместимо с его логикой прибыли» [11, с. 17].

В силу этого гарантии свободы массовой информации должны быть, с нашей точки зрения, подразделены на две группы: негативные и позитивные. Негативными гарантиями являются конкретные закрепленные законодательством запреты, направленные на обеспечение свободного создания и распространения массовой информации (например, запрет цензуры). Негативные гарантии ориентированы на несовершение определенного рода действий органами государственной и муниципальной власти, в частности на невмешательство в деятельность СМИ. В то же время негативные гарантии могут обеспечиваться и активными действиями со стороны государства, например в случае привлечения виновных в нарушении запретов лиц к юридической ответственности. Позитивные гарантии свободы массовой информации всегда связаны с активными действиями по их реализации и выражаются, например, в экономической поддержке средств массовой информации; создании организацион-

но-технических условий для распространения информации (в том числе, посредством Интернет); предоставлении информации СМИ по их запросам.

Помимо деления гарантий свободы массовой информации на позитивные и негативные, они могут быть также, с нашей точки зрения, классифицированы на гарантии беспрепятственного создания и распространения массовой информации; гарантии реализации свободы массовой информации надлежащим образом. Такая классификация гарантий свободы массовой информации имеет в своей основе понимание свободы массовой информации не только как конституционного принципа, но и как правового режима. Как общий правовой режим (в противопоставление специальным правовым режимам информации) свобода массовой информации включает в себя поиск, сбор, получение, хранение, обработку, создание, передачу, распространение социально значимой информации в определенных законом рамках. Выход за эти рамки (например, распространение заведомо ложной или опасной для общества информации) приводит к ненадлежащему осуществлению свободы массовой информации, ее трансформации во вседозволенность, поэтому гарантиями свободы массовой информации выступают также правовые средства, направленные на недопустимость нарушений установленных рамок свободы массовой информации: например, запрет на злоупотребление свободой массовой информации; возможность опровержения недостоверной информации; ответственность за опубликование заведомо ложной информации.

С.А. Локинская среди основных начал свободы информации выделяет, в частности, объективность информации, в соответствии с чем общество и индивид должны получать объективную и достоверную информацию (то есть сведения, адекватно отражающие процессы общественного бытия) [9, с. 70]. На это же, в частности, обращает внимание и С. Шеверядев. Он отмечает, что «возможность быть информированным человек реализует при осуществлении правовых конструкций свободы мысли, слова и массовой информации, которые управляют процессом информационного обмена в обществе в целом, в том числе процессами распространения, передачи, получения информации общественной значимости» [12, с. 97]. Распространение, например, заведомо ложной информации, препятствует получению указанными субъектами объективной информации – соответственно, такое состояние следует рассматривать как ненадлежащую реализацию свободы массовой информации. На то, чтобы этого не происходило, и направлены гарантии реализации свободы массовой информации надлежащим образом.

Необходимость указанных классификаций гарантий свободы массовой информации обусловлена тем, что в их отсутствие у законодателя наблюдается тенденция сводить регулирующее воздействие в сфере СМИ к невмешательству в дела редакций и журналистов. Между тем необеспечение, например, экономических гарантий самостоятельности средств массовой информации, которые, безусловно, относятся к позитивным, ведет к попаданию СМИ в зависимость от конкретных государственных органов или коммерческих организаций, что негативным образом сказывается на их редакционной политике. Иллюстрацией этого могут служить хорошо известные ситуации с телекомпанией «НТВ» и положение дел сегодня вокруг «Эха Москвы». В силу этого представляется, что необходимо четкое понимание объема и видов обязатель-

ных в Российской Федерации гарантий свободы массовой информации с тем, чтобы они нашли свое отражение в конкретных нормах законодательства.

Библиографический список

1. *Марзак Г.А.* Свобода массовой информации: конституционное закрепление // Правовые вопросы связи. 2006. № 1.

2. *Снетков В.Н.* Средства массовой информации как фактор реализации свободы слова и права на информацию: политико-правовой аспект: дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2001.

3. *Малиновский А.А.* Свобода массовой информации: теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

4. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. М., 2005. Т. 1.

5. *Зиновьев А.В.* Избирательная система России (комментарий Закона о выборах Президента России) / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2000.

6. *Трофимов М.С.* Реализация права на свободу массовой информации в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005.

7. *Алхутова Г.А.* Средства массовой информации в Российской Федерации: конституционно-правовые основы деятельности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2002.

8. *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2007.

9. *Локинская С.А.* Свобода массовой информации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

10. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.

11. *Парасюк Е.А.* Категория «гражданское общество» в современной юридической науке // Российская юстиция. 2009. № 7.

12. *Шевердяев С.Н.* Право на информацию: к вопросу о конституционно-правовой сущности // Право и политика. 2001. № 10.

O.I. Tsybulevskaya,
T.V. Kasaeva

Professional Ethnic Codes in Russian Society: Legal Dimension

The problem of the necessity for moral regulation of professional activity is stated. The significance of ethic codes is revealed.

Key words and word-combinations: professional activity, the moral, ethic code.

Поднимается проблема необходимости нравственного регулирования профессиональной деятельности. Показано значение этических кодексов.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональная деятельность, нравственность, этический кодекс.

УДК 174
ББК 87.754

О.И. Цыбулевская,
Т.В. Касаева

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ КОДЕКСЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Одно из направлений формирования морального климата в стране – развитие прикладной этики, воплощенной в профессиональных кодексах. Их положительное значение состоит прежде всего в том, что кодексы